

— Жить во Дворце Цанлань?

Инь Шии обвел взглядом покои. Дворец Цанлань был обставлен с изысканным вкусом, роскошный и утонченный, это было личное пространство господина. Какое право он, простой Теневой страж, имеет здесь находиться?

Словно прочитав его мысли и поняв все опасения, Лоу Цзиньюй вовремя подал голос, мягко убеждая:

— Послушайся меня. Ты будешь жить здесь, и только тогда я смогу быть спокоен. Хорошо?

— Хорошо, я во всем подчинюсь господину.

Раз уж Лоу Цзиньюй отдал приказ, то, что бы он сам ни думал, превыше всего должна стоять воля хозяина.

Затем Лоу Цзиньюй позвал служанок, чтобы представить их Инь Шии.

— Это Миньюэ, старшая служанка Дворца Цанлань, она ведает всеми повседневными делами. Рядом с ней — Цинфэн, она помогает Миньюэ управлять хозяйством. Если захочешь чего-нибудь поесть или выпить, просто скажи им. Если захочешь почитать книгу или поиграть с какой-нибудь безделушкой — тоже проси их, они все принесут.

Приобняв Инь Шии и притянув его к себе, он убедился, что тот не сопротивляется и услышал его слова. Тогда он повернулся к девушкам:

— Отныне Одиннадцатый — второй хозяин Дворца Цанлань. Видеть его — все равно что видеть меня. Обязательно берегите его, не допускайте ни малейшей оплошности. Поняли?

— Миньюэ поняла, — склонилась служанка.

— Цинфэн поняла, — вторила ей вторая.

Взмахнув рукой, Лоу Цзиньюй отпустил их. Он наклонился и потерся подбородком о макушку Инь Шии — волосы были мягкими и пушистыми, прикоснуться к ним было очень приятно.

Вспомнив, что Одиннадцатый пропустил и завтрак, и обед, он решил, что тот уже проголодался, и велел накрыть на стол. Подали легкую, легко усваиваемую пищу. Из-за непреклонности Лоу Цзиньюя Инь Шии так и не смог встать с постели и ужинал прямо в кровати.

Рисовая каша с курицей была свежей и вкусной, но он не почувствовал вкуса — в голове крутились лишь слова господина: второй хозяин Дворца Цанлань.

Чем он заслужил такое...

Милости и исключительное внимание, которыми Лоу Цзиньюй осыпал его в последние дни, заставляли его чувствовать себя так, словно он парит в облаках, не зная, когда придется

упасть.

Он украдкой взглянул на прекрасное лицо господина. Еще несколько дней назад он пробивался сквозь сталь и кровь, смея лишь втайне мечтать о нем, а лишний взгляд в его сторону казался святотатством. Теперь же он ужинает на ложе своего господина.

Все это казалось сном. Неужели такая милость когда-нибудь могла выпасть на его долю?

Ужин прошел в тишине. Лоу Цзиньюй внимательно наблюдал за выражением лица Инь Ши, и, убедившись, что тот чувствует себя достаточно комфортно, успокоился. Он до смерти боялся, что тот будет терпеть неудобства или чувствовать себя не в своей тарелке, но предпочтет промолчать.

Когда Миньюэ с другими служанками убрали посуду и маленький столик, в опочивальне воцарилась тишина.

На улице уже стемнело, во дворце зажгли огни. Яркий свет заливал комнату, почти не отличаясь от дневного, лишь теплые отблески свечей делали человека в постели еще более послушным и кротким.

Инь Ши не знал, куда деть глаза, и, покусывая нижнюю губу, накручивал прядь волос на палец. Господин не разрешал ему вставать, и он вдруг осознал, что ему совершенно нечем заняться. Такое редкое время досуга для него было в диковинку, и он не знал, как себя вести.

Лоу Цзиньюй тихо рассмеялся, пальцами коснулся его нижней губы, освобождая ее из плена зубов. Как и ожидалось, на ней уже виднелись следы укусов.

— Не кусай губы. Разве тебе не больно, если поранишься?

Инь Ши покачал головой и честно ответил:

— Не больно.

Лоу Цзиньюй улыбнулся, согревая его прохладные пальцы в своих ладонях.

— Скучно? Я велел принести книги из твоей комнаты. Раз уж ты ранен, мы не будем никуда выходить. Почитаем немного, хочешь?

Инь Ши кивнул. Лоу Цзиньюй велел принести свитки, чтобы тот мог развлечься, а сам отправился купаться.

Внутренняя комната была просторной, разделенной восьмистворчатой ширмой с лаковой росписью гор и вод. За ширмой стояла большая бадья, слуги уже подготовили горячую воду, и Лоу Цзиньюй, сбросив халат, начал омываться.

Находясь в одной комнате с Инь Ши, он благодаря своей глубокой внутренней энергии слышал шелест страниц со стороны кровати, и это наполняло его сердце спокойствием.

А вот Инь Ши, хоть и перелистывал книгу, не мог сосредоточиться на описанных в ней приемах владения мечом. Он слышал плеск воды за ширмой, и мысли его путались еще сильнее.

У него была рана на животе, края которой еще не затянулись, поэтому касаться воды было нельзя. Как же теперь помыться?

В обычной жизни, скитаясь по свету, он привык к суровым условиям и порой вообще не имел возможности искупаться. Когда он находился в секте, тоже не всегда выпадал такой шанс — греть воду в кувшинах было слишком долго, чаще всего приходилось просто обливаться ледяной водой.

Но теперь, когда ему предстояло спать на постели господина, Инь Ши очень хотелось хорошенько вымыться.

Размышляя об этом, он вдруг вспомнил, что, когда его принесли обратно, господин уложил его в кровать прямо в верхней одежде. Кровавые пятна наверняка запачкали простыни.

Господин всегда был чистоплотен, так оставлять нельзя.

Он закусил губу и, коснувшись ладонью мягкой ткани под собой, решил, что нужно встать и сменить постельное белье.

— Господин, что вы хотите сделать? Вы же ранены, не двигайтесь так неосторожно! — Миньюэ, стоявшая у входа, испугалась, увидев, что он собрался встать, и поспешила его остановить.

— Я хочу сменить простыни, я их испачкал, — смущенно пробормотал Инь Ши.

— Господин, позвольте это сделать служанке.

Миньюэ поспешила приказать Цинфэн принести свежее белье, но как его сменить, если Инь Ши нельзя лишний раз шевелиться?

— Что здесь происходит? — Лоу Цзиньюй вышел из-за ширмы, увидев, что Инь Ши колеблется, вставать или нет, и быстро подошел к нему.

Он сменил свой роскошный черный халат на белые исподние штаны и свободный белый халат, который был распахнут, смягчая его обычную суровость.

Халат не был подпоясан, открывая часть груди и живота. Непослушные капли воды стекали с изящных ключиц, пробегали по рельефным мышцам груди, оставляли влажный след на животе и исчезали за поясом штанов.

Лоу Цзиньюй уже высушил волосы внутренней энергией, и три тысячи шелковистых прядей свободно рассыпались по его спине. Губы, увлажненные паром, казались еще ярче, что делало его похожим на божество. С глубокой тревогой в глазах он смотрел на Инь Ши.

— Отвечаю Главе секты, господин Одиннадцатый хотел сменить простыни, но его рана не позволяет ему лишний раз двигаться... — ответила за него Миньюэ.

— Разве это проблема? — Лоу Цзиньюй подхватил его на руки и слегка подбросил, решив, что Одиннадцатый все же слишком легок — нужно будет получше его кормить.

Впрочем, его Одиннадцатому всего семнадцать, он еще вырастет, так что кормить его нужно обязательно.

— М-м... — Инь Шии вздрогнул от неожиданности, оказавшись в руках хозяина. Его руки инстинктивно дернулись в воздухе, но тут же послушно легли на колени.

— Господин, я тяжелый...

Лоу Цзиньюй тут же возразил:

— С чего бы? Наш Одиннадцатый совсем не тяжелый.

Тем временем Миньюэ ловко сменила постельное белье, а Лоу Цзиньюй поддразнил:

— Оказывается, наш Одиннадцатый такой чистюля? Но как же быть, если сейчас тебе нельзя купаться?

<http://bllate.org/book/22235/2322316>